

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Институт
философии
РАН, комн.
416

28 июня
(вторник)
с 16.00 до
18.00

ПРОГРАММА:

- **Соколова Е.К.** На границе: о пределах исследовательской кооперации
- **Пирожкова С.В.** Принцип участия как регулятивная идея гуманитарной экспертизы
- **Шевченко С.Ю.** Способы работы с нормативностью в гуманитарной экспертизе
- **Загидуллин Ж.К.** Противостояние знаний и интересов в общественной коммуникации с точки зрения эпистемологической рефлексии. Роль и место гуманитарной экспертизы
- **Попова О.В.** Множественность тела и гетерогенность сознания: от эпистемологии к прагматике действия

Модератор: *Лаврентьева С.В.*

ТЕЗИСЫ

На границе: о пределах исследовательской кооперации

Соколова Е.К.
аспирант ИЭА РАН

Междисциплинарность стала очевидным трендом, широко востребованным в социальных науках, если судить по количеству попыток: различных конференций, исследовательских проектов, единичных коллабораций. Можно попытаться объяснить этот феномен на уровне организационной эффективности – например, существуют исследования, показывающие с помощью больших массивов данных (*big data*), что пересечение со смежными системами на периферии своих рутинных направлений деятельности имеет высокий инновационный потенциал (*Pentland 2014*). Требования к ускоренному развитию, высокая конкуренция, а также разнообразные тенденции “*научной моды*” порождают все больше так называемой междисциплинарности, но что происходит с такими проектами на практике? Возможна ли практическая междисциплинарность в условиях кажущихся непреодолимыми барьеров языков (*Вахштайн 2016*), онтологий, а также отсутствия навыков и мотивации участников к тому, чтобы быть открытым к непривычному диалогу? В докладе речь пойдет о нескольких проектах автора, который, в свою очередь, рассчитывает на дальнейшую совместную рефлексию возможностей и пределов исследовательской кооперации.

Pentland A. Social Physics: How Social Networks Can Make Us Smarter. Reissue edition. New York, NY: Penguin Books; 2015. 320 p.

Вахштайн В.С. Салоны и клубы. Междисциплинарность как идеология академического мира // YouTube. 2016. <https://www.youtube.com/watch?v=kOHsJzkm7p0>

Принцип участия как регулятивная идея гуманитарной экспертизы¹

Пирожкова С.В.
научный сотрудник Института философии РАН

Развитие гуманитарной экспертизы – один из примеров реализации партисипационного подхода, который в целом может быть охарактеризован как идея привлечения широкого круга лиц к тем или иным видам деятельности,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-6317.2018.6 «Возможности форсайта как инструмента социального проектирования в современной России: эпистемологический и теоретико-деятельностный анализ»

традиционно осуществлявшимися профессионалами. Когда мы говорим о профессионале, то обычно полагаем его характерной чертой, отличительным критерием то, что он, если и не имеет специального образования, то, по крайней мере, имеет соответствующую подготовку, опыт работы в данной области и т.д. Однако определяющим оказывается не это, а его деятельностная позиция. Профессионал или команда таковых – это субъект данной деятельности. Все остальные лица, которых данная деятельность тем или иным образом касается, выступают ее непосредственными объектами или объектами опосредованного влияния. Принцип участия (партисипации) посягает на эту субъект-объектную структуру и предполагает, что тот, кто был объектом деятельности, включается в нее в качестве субъекта. Принцип участия имеет как эпистемологические, так и социально-политические, а также гуманистические истоки, и ставит вопрос о своей состоятельности как теоретико-познавательного норматива.

Способы работы с нормативностью в гуманитарной экспертизе²

Шевченко С.Ю.

младший научный сотрудник Института философии РАН

1. Гуманитарная экспертиза проектов технонауки опирается на локальные и дескриптивные исследования, но преодолевает локализм и дескриптивизм. Её цель – артикулировать и показать варианты минимизации социальных и гуманитарных рисков.

2. Гуманитарная экспертиза не исходит из нормативных моделей, но формулирует *риски и регулятивы в тех же онтологиях*, в каких возможно методологическое мышление о проектах/практиках. Так разрешается некоторая часть конфликтов между этичностью и эффективностью в технонауке.

2.1. Набрасывание нормативности, сформулированной в чуждых для практики онтологиях, ведёт формированию «этики подозрения».

2.2. В рамках «этики подозрения» происходит герметизация дискурсов о науке и технологии – формируются информационные пузыри и эхо-камеры.

2.3. Этика подозрения преодолевается не через согласие о целях и ценностях практики или всеобщее доверие агентов, а через использование схожих регулятивных принципов теми, кто устанавливает санкции и фильтры и теми, кто стремится к реализации собственных целей через конкретную практику.

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00315.

2.4. В более обобщенном виде: решение проблемы должно быть предложено в той же онтологии, что и формулировка проблемы.

3. Аналитической единицей экспертизы технонауки может служить *социотехническая ситуация*.

3.1. Результатом реализации технонаучного проекта служат не сами по себе созданные артефакты с уникальными структурными (физическими) свойствами, и не социальные практики, если при их рассмотрении не приняты во внимание свойства используемых артефактов. Таким результатом служит стабилизация некоторого класса социотехнических ситуаций как сочетание обоих аспектов.

3.2. Рассмотренная семантически социотехническая ситуация представляет собой диспозицию первичного и вторичного интенционалов. Огрубляя: ответов на вопросы 1) Как используется данный артефакт? 2) Что такое данный артефакт?

3.2.1. Семантика социотехнической ситуации не может быть исчерпана анализом наблюдаемых феноменов. 1) Оперирующие разными онтологиями практики могут быть эмпирически эквивалентными (Х. Патнэм). 2) Объект всегда больше явленных свойств (Г. Харман).

3.3. Различие в идентификации объектов, обусловленные ориентацией только на первичный или вторичный интенционал, служит причиной социальных конфликтов (диссенсусов).

4. Распространение новых социотехнических ситуаций и коммуникация о них служат основой формирования *социальных ожиданий* (задание ценностно-нагруженных образов социотехнического будущего).

4.1. Расхождение в ориентациях и онтологиях между социальными ожиданиями и конкретизированными целями технонаучных проектов ведет к публичному подозрению, а затем и разочарованию в науке и технологии.

5. Таким образом, одной из задач гуманитарной экспертизы является, технически выражаясь, гармонизация онтологий в рамках конкретного класса социотехнических ситуаций (п.3), в рамках производства этого класса ситуаций (п.2.), и в рамках социетальных плодов распространения новых классов ситуаций (п.4.). Так могут быть заданы/отрегулированы концептуальные основания регулятивов в технонауке.

Противостояние знаний и интересов в общественной коммуникации с точки зрения эпистемологической рефлексии.

Роль и место гуманитарной экспертизы.

Загидуллин Ж.К., к.ф.н.,

сотрудник сектора теории познания Института философии РАН

1. Легитимация больших инвестиционных проектов российского бизнеса (например, строительство завода или атомной станции, захоронение промышленных отходов или прокладка нефтегазовой инфраструктуры вблизи особо охраняемых природных территорий) предполагает проведение общественных слушаний, где все заинтересованные стороны, чьи интересы так или иначе затрагиваются этим проектом, должны высказать свое отношение к нему. А компания, планирующая его реализовать, должна учесть высказанные замечания. И только после этого данный проект может получить одобрение со стороны уполномоченных государственных органов. Проведение подобных общественно-коммуникативных мероприятий регулируются российским законодательством и частично международными стандартами (например, стандарты AA1000 SES и ISO26000).

2. В процессе общественной коммуникации по обсуждению инвестиционных проектов на конкретной территории с неизбежностью наступает момент, когда знания экспертов противопоставляются интересам стейкхолдеров. Возникает дискуссия о том, можно ли доверять научным знаниям экспертов, привлеченных заказчиком проекта, и следует ли учитывать позицию заинтересованных сторон (например, общественных экологов типа WWF России или представителей коренных и малочисленных народов), проживающих на этой территории. Несмотря на разную природу этих образований (знаний и интересов) и различный их общественный статус (влиятельность), нередко это противостояние становится принципиальным при принятии решений относительно предмета экспертизы. В условиях особенно тяжелых переговоров бизнеса и представителей гражданского общества (стейкхолдеров) возникает очевидный запрос на проведение гуманитарной экспертизы инвестиционного проекта и/или возникшей общественной дискуссии. А для этого необходимо разобраться с чем же мы имеем дело.

3. Знание - это единица трансляции опыта, средство воспроизводства деятельности, а интересы - это то, что обеспечивает воспроизводство жизни стейкхолдера («интерес» - это не цель, это не деятельностное образование, это своего рода «недо-цель», ориентированная на воспроизводство уклада или образа жизни группы людей).

4. Знания принадлежат экспертам (в самом широком смысле этого слова), а интересы могут быть только у заинтересованной стороны («стейкхолдера»). Экспертом может стать каждый, включившись в цикл обращения знаний в обществе. Стейкхолдером может стать не каждый и это требует выполнения множества разнородных требований.

5. Эксперт обслуживает цикл обращения знаний в обществе, обеспечивая переход эпистемических единиц с этапа на этап (от экспериментальных научных знаний к описанию картины мира, от теорий и моделей к содержанию образования и практическому их использованию). Эксперт, своего рода, «приводной ремень» процессов обращения знаний.

6. Стейкхолдер представляет группу людей, имеющих жизненные интересы по отношению к предмету экспертизы и связанные с ведением традиционного образа жизни этой группы. Для защиты этих интересов стейкхолдер должен действовать публично, транслируя в общественную коммуникацию суть этих интересов. Важное требование к стейкхолдеру (чтобы ему можно было доверять) состоит в том, что он должен обладать мандатом от группы людей, чьи интересы он представляет.

7. Знание может быть фальсифицировано, интересы - только подтверждены мандатом и удостоверены свидетельскими показаниями. Возможно ли их сравнение? В какой системе координат и этических установок? Может ли эпистемология помочь в проведении философской гуманитарной экспертизы в условиях противопоставления знаний и интересов? В докладе будут даны предварительные ответы на эти вопросы с точки зрения теории социальных эстафет М.А. Розова.

Множественность тела и гетерогенность сознания: от эпистемологии к прагматике действия³

Попова О.В.

ведущий научный сотрудник Института философии РАН

Клиническое мышление современной медицины связано с особой проблематизацией телесности человека. Тело предстает как инструментализируемый объект, которым можно успешно манипулировать с теми или иными целями, ориентированными на восстановление здоровья пациента. С другой стороны, тело — это объект, который успешно входит в сеть с другими объектами, прагматическими задачами и интересами различных стейкхолдеров, и уже может быть инструментализировано не только с целью оказания помощи, но и в качестве реальности, способной выполнять

---

³ Тезисы подготовлены при поддержке фонда РФФ, грант № 17-18-01444

прагматические цели и задачи сообщества. Медицинский клинический взгляд порождает многоуровневое восприятие телесности. Переход от одного уровня к другому (от клетки, к ткани, органу к целостности организма, уникальности индивида) меняет образ тела. Порядок масштабирования, характерный для клинического взгляда, охватывает не только тело как биологический организм, но и воплощенное сознание, с присущей ему гетерогенностью уровней (с переходами от вегетативного состояния к состоянию минимального сознания, от комы к смерти мозга), и, кроме того, социальное тело. Восприятие тела при одном и том же состоянии мозговой деятельности амбивалентно в различных клинических реальностях и локусах социальной жизни, порождая феномен превалирования инструментальной ценности тела мертвого тела над его внутренней ценностью. Так, состояние смерти мозга, вызывает в разных медицинских контекстах то оценку пациента в качестве индивидуальности, фундированной на интегративном единстве телесности, то рассмотрение его исключительно в качестве набора органов, то есть потенциального донора.